

С. И. Брук, М. Н. Губогло

ФАКТОРЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ДВУЯЗЫЧИЯ У НАРОДОВ СССР

(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

В предыдущей статье¹ нами были рассмотрены общие контуры распространения двуязычия среди различных народов СССР, в том числе среди горожан и сельских жителей, в «своей» и в «инонациональной» этнической среде, среди лиц разного пола и возраста. Основные тенденции двуязычия, отчетливо проявляющиеся в данных переписи населения, достаточно «вещественно» характеризуют приобщение одних народов к языку других. Однако при таком подходе вне поля зрения остаются многие другие, не менее важные аспекты двуязычия, характеризующие не только масштабы распространения второго языка и потенциальную готовность людей использовать второй язык в своей речевой практике, но и те сферы общественно-политической и культурно-бытовой жизни, в которых постоянно происходит реальное сотрудничество взаимодействующих языков в ходе межэтнических контактов.

Для прогноза развития двуязычия и сближения наций в СССР особое значение имеют данные о фактическом использовании как первого, так и второго языков при освоении культурного опыта своего народа и достижений других народов СССР. В литературе уже высказывалась точка зрения о наличии положительной связи между двуязычием и национальными взаимоотношениями². Чем чаще человек одной национальности общается на втором для него языке с человеком другой национальности, тем большая существует вероятность того, что при прочих равных условиях он будет обнаруживать положительное отношение к лицам другой национальности. Разумеется, приведенную гипотезу нельзя абсолютизировать и она требует дальнейших обоснований с применением максимально корректных методов измерения как уровня владения вторым языком, так и распространения положительных установок, но в целом она даже в порядке постановки вопроса привлекает внимание, ибо дает важные ориентиры для понимания возможности использования двуязычия как одного из рычагов оптимизации межнациональных отношений.

Все это требует углубленного рассмотрения каналов распространения двуязычия, воздействия на языковые процессы тех или иных обстоятельств, ситуаций и факторов, стихийного или осознанного овладения вторым языком и целесообразности употребления его в разнообразной практической деятельности³.

¹ С. И. Брук, М. Н. Губогло, Двуязычие и сближение наций в СССР (по материалам переписи населения 1970 г.), «Сов. этнография», 1975, № 4.

² «Социальное и национальное», М., 1973, гл. IV.

³ Следует сразу же оговориться, что все это еще не охватывает всех сторон двуязычия. За рамками нашего исследования остаются механизм переключения с одного языка на другой, а также определение места, времени и сопутствующих обстоятельств этого переключения, вопросы мотивации и ситуативности употребления того, а не другого языка, проблемы выбора партнера и языка для речевого общения, а также тем для обсуждения, зависимость выбора этих тем от уровня владения вторым языком или от частоты коммуникативных актов и т. д.

Этносоциологические исследования, развернутые Институтом этнографии АН СССР во второй половине 1960-х годов⁴, позволяют проследить, наряду с другими аспектами этнических процессов и национальных отношений, реальные масштабы двуязычия в различных классовых и социально-профессиональных группах, соотношение первого и второго языков в речевой практике, социально-культурные и иные условия и последствия развития двуязычия. В этих работах делается попытка выявить соотношение родного языка и этнического самосознания, а также социальные и культурные «итоги» двуязычия.

Овладение вторым языком и развитие в связи с этим двуязычия определяется реальной потребностью каждого народа. Эта потребность, в свою очередь, формируется под воздействием сложного комплекса социально-политических, хозяйственно-экономических, географических, культурно-исторических и многих других факторов⁵.

Существует множество разновидностей двуязычия. Для их типологии могут быть выбраны различные критерии: родство языков, культурно-историческая близость народов, степень знания второго языка, масштабы распространения двуязычия и т. д.⁶. Однако большинство обсуждаемых в современной отечественной и зарубежной литературе признаков двуязычия характеризуют его как статичное явление, взятое в какой-либо определенной временной точке. Между тем с точки зрения современных практических задач, а также для прогноза дальнейшего развития основных языковых процессов большое значение имеет подход к двуязычию как к реальному динамически развивающемуся процессу. Такая задача вполне закономерна, особенно в связи с необходимостью более углубленного изучения тенденций дальнейшего развития и сближения наций в СССР.

Среди различных видов двуязычия в СССР особо важное значение имеет такая форма, когда в качестве второго языка выступает русский язык, как язык межнационального общения. На примере развития этого вида двуязычия прослеживаются две важнейшие тенденции в этом процессе: экстенсивная и интенсивная.

Сущность первой состоит в распространении двуязычия «вширь», т. е. в овладении русским языком все большим числом представителей

---

⁴ См.: Ю. В. Арутюнян, Опыт социально-этнического исследования, «Сов. этнография», 1968, № 4; его же, Конкретно-социологические исследования национальных отношений в СССР, «Вопросы философии», 1969, № 12; его же, Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР (Программа, методика и перспективы исследования), «Сов. этнография», 1972, № 3; Л. М. Дробизева, Социально-культурные особенности личности и национальные установки, «Сов. этнография», 1971, № 3; ее же, Об изучении социально-психологических аспектов национальных отношений (некоторые вопросы методологии), «Сов. этнография», 1974, № 4; Э. К. Васильева, В. В. Пименов, Л. С. Христолюбова, Современные этнокультурные процессы в Удмуртии, «Сов. этнография», 1970, № 2; М. Н. Губогло, Опыт предварительной типологии этнических сред для экспериментального исследования этнолингвистических процессов, «Итоги полевых работ Ин-та этнографии АН СССР в 1970 г.», М., 1971; Е. И. Клементьев, Социальная структура и национальное самосознание (на материалах Карельской АССР), автореферат канд. дис., М., 1971, и др.

⁵ Влияние отдельных факторов на развитие двуязычия см.: М. Н. Губогло, О влиянии расселения на языковые процессы, «Сов. этнография», 1969, № 5, стр. 17 и др.; В. А. Чернышев, Факторы складывания и изменения языковой ситуации, в кн. «Проблемы изучения языковой ситуации и языковой вопрос в странах Азии и Северной Африки», М., 1970, стр. 21—31 и др.

⁶ Характеристика различных критериев для типологии двуязычия дана в работах: Ю. Д. Дешериев, И. Ф. Протченко, Развитие языков народов СССР в советскую эпоху, М., 1968; М. С. Джунусов, Социальные аспекты двуязычия в СССР, сб. «Социология и идеология», М., 1969, стр. 433—444; М. М. Михайлов, Двуязычие. Принципы и проблемы (из курса лекций по языкознанию), Чебоксары, 1969; Ф. П. Филин, Современное общественное развитие и проблема двуязычия, сб. «Проблемы двуязычия и многоязычия», М., 1972, стр. 13—25; Э. Н. Пялль, О развитии национальных языков и типах двуязычия, там же, стр. 112—119; А. Видугарис, С. Каралюнас, К вопросу о типах двуязычия в Литовской ССР, там же, стр. 156—160 и др.

нерусских народов. Вторая тенденция заключается в развитии двуязычия «вглубь», т. е. в лучшем овладении русским языком⁷. Обе эти тенденции проявляются по-разному в различных группах городского и сельского населения. Среди сельских жителей Татарии, например, преобладает рост двуязычия вширь⁸, так как в селах республики есть еще много людей, не знающих русского языка. Чаще всего это лица преклонных лет и дети дошкольного возраста. Городская среда в отличие от сельской благоприятствует хорошему усвоению татарами русского языка. Этносоциологические исследования в республике выявили также прямую зависимость частоты употребления татарского языка в домашнем быту от возраста татар⁹ (как городских, так и сельских): чем старше возраст, тем чаще общение происходит на татарском языке. Если к этому добавить, что существует внушительное различие в распространении двуязычия между полярными возрастными группами (16—17 лет и 60 лет и старше), то нетрудно сделать вывод о неуклонном расширении двуязычия даже в сфере домашнего общения.

Материалы опросов показали, что чем моложе возрастная группа сельских татар, тем реже они говорят только на одном языке (татарском). В Татарии русский язык особенно широко распространен среди молодежи. Однако в этом отношении между молодежью города и села наблюдаются значительные различия, имеющие принципиальное значение. Те процессы, которые мы сейчас наблюдаем в языковой жизни сельской молодежи, для большинства горожан — пройденный или почти пройденный этап. Как и в сельской местности, в городах республики существует обратная зависимость между возрастом и употребляемостью русского языка как второго в речевом поведении татар. Возрастающая нагрузка функций второго языка в известной степени меняет «соотношения» партнерства взаимодействующих языков. Но процесс перераспределения функций татарского и русского языков у разных поколений горожан идет неодинаковыми путями. Общение на татарском языке у татарской молодежи сокращается, как правило, за счет перехода ее к общению на одном русском языке, в то время как в старших поколениях татар это сокращение восполняется главным образом двуязычием.

Среди народов других автономных республик и областей указанные тенденции проявляются иногда по-иному. В Карелии, например, сущность современной этнолингвистической ситуации характеризуется тем, что сельское население свободно владеет русским языком, который наряду с карельским становится основным средством внутринационального общения¹⁰. Среди сельского населения союзных республик, где еще сравнительно велика доля лиц, не знающих второго (русского) языка (особенно это относится к народам среднеазиатских и закавказских республик, а также Эстонии), экстенсивная тенденция далеко не исчерпала себя.

В дореволюционный период среди коренных народов Средней Азии нелегко было найти человека, свободно владеющего русским языком, в то время как среди отдельных нерусских народов Европейской части России, приобщение к русскому языку, наоборот, шло так быстро, что свой родной язык у значительных групп населения постепенно забывался или же употребление его становилось ограниченным. В настоящее

⁷ М. Н. Губогло, Этносоциальные аспекты языковых контактов, Доклад на Международном социологическом конгрессе, М., 1970, стр. 5.

⁸ Это не исключает того, что у некоторых сельских татар двуязычие развивается «вглубь»: речь идет о преобладании той или иной тенденции.

⁹ Опрос был проведен среди взрослого населения республики в возрасте 16 лет и старше.

¹⁰ Е. И. Клементьев, Языковые процессы в Карелии (по материалам конкретного социологического исследования карельского сельского населения), «Сов. этнограф», 1971, № 6, стр. 41.

время, в период развитого социализма, различия в масштабах двуязычия у народов нашей страны быстрыми темпами сокращаются.

Материалы переписи населения учитывают только свободное владение вторым языком; поэтому следует полагать, что фактическое распространение двуязычия, в том числе и использование всеми народами СССР русского языка, значительно шире.

Для примера рассмотрим процессы развития двуязычия в Молдавской ССР, сравнив данные переписи 1970 г. с данными анкетного опроса, проведенного Институтом этнографии АН СССР в 1971 г.¹¹ Опрос показал, что реальное распространение русского языка среди молдаван и молдавского языка среди русских значительно шире, чем это зафиксировано переписью. Если учесть все степени владения вторым языком, в том числе и слабое, но достаточное для общения с человеком другой национальности, то окажется, что русский язык знают 94,4% всех городских и 84,0% всех сельских молдаван¹².

Однако процесс взаимодействия языков не ограничивается широким развитием молдавско-русского двуязычия. Не менее важной является и обратная тенденция — приобщение живущих в Молдавии русских к молдавскому языку. 52,0% всего городского русского населения в той или иной мере владеет молдавским языком (правда, в большинстве своем — слабее, чем молдаване русским).

Конкретно-социологические исследования, проведенные в других союзных республиках, фиксируют близкие к этой тенденции. Об этом, в частности, свидетельствует развитие двуязычия у различных групп русского населения города Таллина. Так, среди взрослого русского населения доля лиц, владеющих эстонским языком, составляла у строителей — 37,5%, инженерно-технических работников — 38,6%, рабочих — 44,7%, еще выше она была среди молодежи: у учащихся средних школ — 65,3%, у учащихся вечерних школ — 67,0%¹³.

Существенное влияние на распространение русского языка среди лиц нерусской национальности оказывает рост образования и повышение квалификации в связи с быстрыми процессами урбанизации и индустриализации в СССР. Исследования в автономных республиках — Татарии, Удмуртии и Карелии выявили в этом отношении однотипную тенденцию: чем выше социально-профессиональное положение людей, тем, как правило, они чаще пользуются и свободнее владеют вторым, русским, языком (см. табл. 1).

В Кишиневе половина всех неквалифицированных рабочих молдавской национальности свободно владеет русским языком, среди рабочих с высокой квалификацией этот процент поднимается до 71,0, среди специалистов с высшим образованием и руководителей высшего звена — до 79,2, а среди научных и творческих работников — до 92,1. На селе наблюдается подобная же тенденция с тем лишь различием, что в каждой из социально-профессиональных групп доля лиц, свободно владеющих русским языком, меньше.

Среди народов, имеющих различную форму национально-государ-

Сравнение материалов этносоциологических исследований, проведенного устройства, показывает не только разные масштабы приобщения ко второму языку, но и различное употребление его в повседневной речевой практике. Это объясняется, в частности, тем, что в двуязычии

¹¹ См. Ю. В. Арутюнян, Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР (Программа, методика и перспективы исследования). «Сов. этнография», 1972, № 3.

¹² В ходе переписи 1970 г. только 33,8% молдаван республики (в том числе 62,5% горожан и 27,8% сельских жителей) указали, что они свободно владеют русским языком. Следует учесть, однако, что в действительности различия между данными этносоциологических исследований и материалами переписи меньше, так как в первых учтено только взрослое население, а во вторых — все население республики.

¹³ Э. Н. Пялль, Указ. раб., стр. 117.

Таблица 1

Распространение двуязычия в социально-профессиональных группах сельских карел* (в %, по данным опроса)

Социально-профессиональные группы**	Каким языком более свободно владеют			Всего опрошено человек
	карельским	русским	финским	
Разнорабочие, животноводы и другие постоянные работники физического труда без специальной подготовки	89,1	20,2	2,8	248
Плотники и другие квалифицированные работники неиндустриального труда	81,9	38,1	5,7	194
Квалифицированные работники индустриального труда	85,5	47,3	6,3	207
Служащие	79,2	44,2	4,1	197
Специалисты средней квалификации (техники, медсестры, фельдшера и др.) и руководители среднего звена (бригадиры, мастера и т. д.)	68,6	54,7	6,9	232
Специалисты высшей квалификации (врачи, инженеры, учителя и др.) и руководители высшего звена (директора школ, совхозов и т. д.)	68,8	65,9	12,2	164

* Методика опроса сельских карел изложена в работах руководителя Карельской этносоциологической экспедиции Ин-та этнографии АН СССР Е. И. Клементьева. См.: Е. И. Клементьев, Метод организации выборки в этносоциологическом исследовании (на материалах сельского населения Карелии) «Вопросы методики этнографических и этносоциологических исследований», М., 1970, стр. 5—14; его же, Языковые процессы в Карелии (по материалам конкретно-социологического исследования карельского сельского населения), «Сов. этнография», 1971, № 6, стр. 38—44. В каждой социально-профессиональной группе сельских карел имеются люди, одинаково свободно владеющие тем и другим языком. Поэтому общая сумма ответов превышает 100%. См. Е. И. Клементьев, Языковые процессы в Карелии, стр. 43.

** Методологические проблемы типологии социально-профессиональных групп рассмотрены в работе: Ю. В. Арутюнян, Социальная структура сельского населения СССР, М., 1971.

особую необходимость ощущают народы автономных республик, автономных областей и национальных округов, так как уровень их общеобразовательной подготовки во многом предопределяется знанием русского языка. В большинстве случаев население автономий получает среднее и высшее образование, научную и общественно-политическую подготовку на русском языке¹⁴, в то время как население союзных республик может учиться в средней и высшей школе как на родном, так и на русском языке.

В расширении масштабов двуязычия важную роль играют не только внеязыковые факторы (например, внешняя этническая среда, процессы урбанизации и т. д.), но и факторы социолингвистического характера¹⁵. Этносоциологические исследования выявили тесную связь между степенью овладения вторым языком (и масштабами его распространения) и частотой использования второго языка как средства общения в различных сферах производственной, общественно-политической и семейно-бытовой жизни. Эти исследования позволили приступить к созданию новой источниковедческой базы для изучения двуязычия. Речь идет о введении в научный оборот таких данных, которые не содержатся в материалах переписи населения или в каких-либо других статистических источниках. К ним относятся прежде всего сведения о роли родного и русского языка (или какого-либо другого языка народов СССР) при общении в домашнем быту, на производстве, при чтении книг, газет, журналов, прослушивании радио- и телепередач.

¹⁴ Ю. Д. Дешериев, Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе, М., 1966, стр. 326.

¹⁵ В литературе еще нет окончательного наименования этого фактора. В зарубежной печати он чаще всего именуется лингвосociологическим, а в работах советских авторов — социолингвистическим фактором. Точнее всего был бы термин «коммуникационный», потому что, как правило, имеется в виду речевое поведение людей в различного рода коммуникациях.

Таблица 2

Владение языками и речевое поведение
(в %, по данным опроса сельских татар ТАССР)

Каким языком более свободно владеют	На каком языке обычно говорят						Всего опрошено человек
	дома			на работе			
	татарском	русском	на обоих	татарском	русском	на обоих	
Татарским	93,5	2,4	4,1	86,0	2,8	11,2	2310
Русским	61,5	24,4	14,1	36,0	52,0	12,0	86
Свободно владеют обоими языками	76,4	8,2	15,4	41,4	18,2	40,4	364

Таблица 3

Речевое поведение и степень владения вторым языком при двуязычии
(в %, по данным опроса сельских татар ТАССР)

На каком языке обычно говорят дома и на работе	Каким языком более свободно владеют			Всего опрошено человек
	татарским	русским	обоими одинаково	
Только на татарском	90,1	2,2	7,7	1007
Только на русском или на обоих языках в равной мере	18,7	31,3	50,0	64

Таблица 4

Речевое поведение и степень владения вторым языком при двуязычии
(в %, по данным опроса сельских карел КАССР)

На каком языке обычно говорят дома и на работе	Каким языком более свободно владеют			Всего опрошено человек
	карельским	русским	финским	
На карельском	94,3	10,3	3,3	486
На русском	74,1	50,6	4,1	506
На карельском и на русском в равной мере	89,9	30,7	4,7	604

Таблица 5

Речевое поведение и степень владения вторым языком при двуязычии
(в %, по данным опроса молдаван в МССР)

На каком языке обычно говорят дома и на работе	Каким языком более свободно владеют			Всего опрошено человек
	молдавским	русским	обоими	
Город				
На молдавском	70,0	5,0	25,0	1329
На русском	37,8	22,7	39,5	642
На обоих языках	47,6	6,0	46,4	754
Село *				
На молдавском (работники физического труда)	83,4	1,5	15,1	8950
На молдавском (работники умственного труда)	68,0	1,4	30,6	724
На русском	15,3	72,5	12,2	130
На обоих языках	28,2	—	71,8	83

* В исключении особо выделенных групп, все остальные категории опрошенных молдаван в сельской местности — работники физического труда всех квалификаций.

В ходе этносоциологических исследований в Татарской АССР была выявлена связь между владением языками и речевым поведением сельских татар (см. табл. 2).

Связь между свободным владением вторым языком и использованием этого языка в речевой практике заметнее проявляется в сфере производственных контактов, чем в сфере семейно-бытовых (домашних) общений. Среди сельских татар, владеющих русским языком более свободно, чем татарским, четвертая часть дома разговаривает чаще на русском языке; удельный вес татар, использующих русский язык на работе, в два с лишним раза выше, чем дома.

Наличие прямой зависимости между степенью владения вторым языком и масштабами его употребления — достаточно очевидный факт. И, наверное, можно было бы не проводить специальных изысканий на этот счет, если бы не вызвала интерес другая сторона вопроса, т. е. случаи несовпадения между этими двумя социолингвистическими категориями. Между тем, как показали результаты конкретно-социологических обследований, такие случаи встречаются нередко. В группе сельских татар, более свободно владеющих языком своей национальности, мы видим (см. табл. 2) небольшую категорию лиц (6,5%), которая, тем не менее, дома разговаривает по-русски или чередует русскую речь с татарской; на работе же доля лиц этой категории возрастает до 14,0%. В группе сельских татар, более свободно владеющих русским языком, в домашнем быту пользуются татарским языком или обоими языками в равной мере три четверти, а на работе около половины опрошенных. Иными словами, для этой группы сельских татар сфера производственных контактов является более благоприятной для реализации своих потенциальных языковых возможностей, чем домашняя сфера.

Пока мы еще не располагаем возможностью судить о направленности связей между уровнем владения вторым языком при двуязычии и частотой использования второго языка в речевом поведении людей. Поэтому вопрос: «Что на что влияет?» пока остается открытым. Вероятнее всего допустить, что обнаруженная связь имеет двусторонний характер: чем люди свободнее владеют вторым языком, тем охотнее к нему прибегают (в этом мы уже имели возможность убедиться), и чем чаще на втором языке говорят, тем лучше им овладевают (об этом свидетельствуют данные табл. 3, 4 и 5, но эта связь, как будет показано ниже, не всегда столь прямолинейна).

Действительно, если представители той или иной национальности дома и на работе говорят преимущественно на языке своей национальности, то этот факт служит достаточно очевидным доказательством того, что именно этим языком они наиболее свободно владеют (см. табл. 3, 5). Лишь у 10,0% сельских татар, у 13,6% сельских карел и у 30,0% городских молдаван, говорящих дома и на работе только на языке своей национальности, уровень знания второго языка (русского) является более высоким, чем первого, или же знание обоих языков является одинаковым. Если же, наоборот, сельские татары говорят дома и на работе только по-русски или попеременно на двух языках (русском и татарском), то по аналогии с предыдущим случаем можно допустить, что второй язык (русский) они знают лучше, чем язык своего народа, или, по крайней мере, одинаково.

Иногда приходится сталкиваться с мнением, что конкретно-социологические исследования подтверждают общеизвестные истины. Нередко так оно и бывает. Действительно, вряд ли придет кому-либо в голову сомневаться в наличии прямой связи между частотой использования второго языка и его свободным владением (речь идет о массовых явлениях, а не о единичных случаях). А «татарский» и «молдавский» опыты лишь один раз подтверждают именно этот очевидный с точки зрения «здорового смысла» вывод. Однако перейдем от рассмотрения процессов двуязычия

Употребление татарского и русского языка у различных социально-профессиональных групп татар (в %, по данным опроса в городах ТАССР)

Социально-профессиональные группы	На каком языке обычно говорят на работе			На каком языке обычно говорят дома		
	на татарском	на русском	на обоих	на татарском	на русском	на обоих
Работники неквалифицированного физического труда и малоквалифицированного нефизического труда	12,2	35,1	52,7	49,8	9,4	40,8
Работники квалифицированного физического труда на машинах	5,8	48,7	45,5	54,2	10,6	35,2
Работники квалифицированного, преимущественно физического ручного труда	3,8	36,4	59,8	43,7	16,2	40,1
Работники квалифицированного нефизического труда, без специального образования	2,1	60,1	37,8	41,2	19,6	39,2
Работники высококвалифицированного труда, сочетающие умственные и физические функции	—	80,0	20,0	53,3	13,3	33,4
Работники высококвалифицированного умственного труда	1,1	70,4	28,5	25,4	23,3	51,3
Работники высококвалифицированного научно-технического труда	—	73,3	26,7	39,9	26,7	33,4
Работники творческих профессий	—	50,0	50,0	20,0	39,9	40,1
Руководители малых производственных коллективов	5,0	41,7	53,3	33,3	18,3	48,4
Руководители крупных коллективов (начиная с начальников цехов), общественных и государственных организаций	—	61,1	38,9	33,3	16,7	50,0

в сельской местности Татарской АССР и Молдавской ССР к процессам двуязычия в селах Карелии. Среди группы сельских карел, говорящих дома и на работе на двух языках (по-карельски и по-русски) в одинаковой мере, большинство лиц (90,0%) более свободно владеет не вторым, а первым (карельским) языком. Еще три четверти карел в группе лиц, говорящих дома и на работе только на втором языке, также владеет карельским языком более свободно, чем русским (см. табл. 4). Не будь перед нами рассмотренного выше примера с сельскими татарами, а также с сельскими и городскими молдаванами (табл. 5), пожалуй, трудно было бы не сделать вывода о том, что более свободное владение языком своей национальности сохраняется даже в тех случаях, когда второй язык используется чаще.

Итак, перед нами две противоположные тенденции. В одном случае («татарском» и «молдавском») частота употребления второго языка прямо связана с более высоким уровнем владения им, а во втором («карельском») такая связь не наблюдается. Оба рассмотренных примера показывают, насколько сложными являются процессы двуязычия в разных регионах страны, среди различных народов и какую значительную роль призваны играть конкретно-социологические исследования в их изучении.

Ведущая роль в распространении двуязычия, а также в степени овладения вторым языком, несомненно, принадлежит школе, этнически смешанной среде, межнациональным контактам и ряду других факторов. Так, например, городские татары — работники умственного труда почти все разговаривают на работе не на одном, а на двух языках. Более половины всей сельской интеллигенции говорит в производственной среде либо только по-русски, либо на обоих языках одинаково часто. Русская речь звучит у татар, как правило, тем чаще, чем выше их социальный статус (см. табл. 6). Следовательно, общественно-экономическое разви-

тие советской деревни, в процессе которого совершенствуется социальная структура сельского населения, способствует развитию не только потенциального, но и реального двуязычия¹⁶ и дальнейшему расширению взаимодействия между татарским и русским языком.

Общественная деятельность людей нерусской национальности и широкое использование ими наряду с языком своей национальности и второго языка оказывает определенное влияние и на речевое поведение в сфере домашнего общения. Это влияние особенно заметно в городах¹⁷.

О доминирующей роли школы в процессах распространения двуязычия часто говорится на страницах социолингвистических изданий. Однако материалы этносоциологических исследований, проведенных Институтом этнографии АН СССР в различных регионах страны, позволяют внести некоторые дополнения и уточнения в этот бесспорный тезис. Следует подчеркнуть, что прежде всего речь должна идти о влиянии школы на распространение двуязычия среди нерусских народов нашей страны в тех случаях, когда вторым языком выступает русский язык как язык межнационального общения. Это хорошо видно на примере молдавского городского населения, для которого роль школы как фактора распространения двуязычия значительно превосходит по силе влияния воздействие многих других факторов, и в частности таких, как непосредственное общение, служба в армии и другие. В то же время в развитии двуязычия среди русского населения в городах Молдавии ведущая роль принадлежит не школе, а непосредственным контактам, общению с друзьями. Следовательно, в одном и том же этнолингвистическом ареале — городах Молдавии — значимость одних и тех же факторов неодинаково проявляется в своем воздействии на распространение двуязычия среди молдаван и русских (см. табл. 7).

Значительные различия обнаруживаются также в роли одного и того же фактора на различных исторических этапах, в жизни разных поколений. Итоги этносоциологических исследований в Молдавии свидетельствуют о тенденции к возрастанию роли школы в приобщении городских молдаван ко второму (русскому) языку. Как показал опрос, чем моложе возраст, тем выше удельный вес овладевших вторым языком в школе (см. табл. 8). И, наоборот, чем старше возраст, тем сильнее влияние другого фактора — фактора коммуникаций.

Изучение этнолингвистических процессов в Татарской АССР показало, что из числа сельских татар, владеющих русским языком лучше, чем татарским, 30% обучалось в русской школе; наоборот, в другой группе татар, знающих язык своего народа лучше, чем русский, 89% обучалось в татарской школе. Отсюда явствует, что язык школьного обучения накладывает свой отпечаток на все последующее языковое поведение человека. Так, сравнение двух групп сельских татар, знающих русский язык лучше, чем татарский, или в равной мере, но учившихся в школах с разным языком обучения, показывает, что при чтении художественной литературы, прослушивании радио- и телепередач, в производственных контактах, а также в сфере семейно-бытовых общений, выпускники русских школ лучше владеют русским языком и чаще пользуются им, чем их земляки, усвоившие русский язык в татарских школах (см. табл. 9).

Анализ школьной статистики, проведенный в «языковом» разрезе, позволил выделить несколько этапов в развитии и взаимодействии общественных функций языков народов СССР в сфере школьного обучения.

В первые годы советской власти была создана основа для организации школ с родным языком обучения; в то время более сорока бесписъ-

¹⁶ Под потенциальным двуязычием подразумевается одно лишь знание второго языка. Под реальным двуязычием — широкое употребление второго языка в различных сферах жизни.

¹⁷ «Социальное и национальное», стр. 256—257.

Таблица 7

**Факторы овладения вторым языком среди молдаван и русских
в городах Молдавии (в %, по данным опроса)***

«Если Вы знаете второй язык (русский — для молдаван, молдавский — для русских), то где Вы им овладели?»	Молдаване	Русские
В школе	53,0	18,1
В армии	14,4	—
В родительской семье	11,0	10,0
Общаясь с друзьями	32,7	26,9
В вузе	9,0	2,0

* Всего опрошено 2359 молдаван и 1057 русских.

Таблица 8

**Факторы овладения вторым языком среди различных возрастных групп
молдаван и русских в городах Молдавии (в %, по данным опроса)***

Возрастные группы	Если знают второй язык (русский для молдаван, молдавский для русских), то где им овладели					
	в школе	в армии	в родительской семье	общаясь с друзьями	в ВУЗе	Всего опрошено человек
Молдаване						
18—19 лет	84,5	—	11,9	21,4	10,7	217
20—24 »	75,2	9,9	8,0	24,3	15,9	553
25—29 »	68,9	18,5	11,3	24,4	11,8	321
30—39 »	48,6	15,0	12,3	33,3	7,4	1139
40—49 »	33,0	21,1	10,7	39,9	5,3	350
50—59 »	21,9	14,8	16,3	42,3	4,1	195
60 и старше	17,1	10,2	12,2	42,4	—	170
Русские						
18—19 лет	41,1	—	13,7	24,7	2,7	60
20—24 »	33,0	—	9,3	20,5	4,2	147
25—29 »	21,7	—	8,3	24,2	3,2	93
30—39 »	18,3	—	9,9	26,3	—	558
40—49 »	15,6	—	8,2	28,8	—	230
50—59 »	11,3	—	8,5	33,1	—	163
60 и старше	9,7	—	11,6	24,6	—	227

* В каждой возрастной категории часть опрошенных указывала не один, а несколько факторов, влияющих на овладение вторым языком. Среди молдаван старших возрастов и среди всех возрастных групп русских часть опрошенных не могла указать, где они овладели вторым языком. В первом случае сумма в табл. 7 и 8 больше 100%, во втором — меньше 100%.

менных народов обрели научно разработанную письменность. В дальнейшем, вплоть до начала Великой Отечественной войны, в нерусских районах постепенно сокращалась доля школ с преподаванием на русском языке и увеличивалось число школ с родным языком обучения; начальная школа почти полностью перешла на местные языки.

После Великой Отечественной войны, примерно к середине 50-х годов, преподавание на национальных языках достигает своего максимума и приостанавливает свой дальнейший рост. Особенно это характерно для автономных республик и автономных областей, население которых обнаруживает стремление не переводить среднюю школу целиком на национальные литературные языки. Однако подобную тенденцию нельзя считать универсальной по отношению ко всем остальным социальным функциям языков населения указанных регионов. При стабилизации функции национальных языков как языков школьного обучения, другие их функции продолжали расти и развиваться, и в первую очередь такие, которые до революции либо вообще отсутствовали, либо находились в зачаточ-

Таблица 9

Речевое поведение сельских татар, владеющих русским языком лучше, чем татарским, или в равной мере (в %, по данным опроса)*

Формы речевого поведения	Окончили школу с русским языком обучения	Окончили школу с татарским языком обучения
На каком языке обычно читают художественную литературу:		
— на татарском	3,3	27,4
— на русском	55,7	16,2
— на обоих	41,0	56,4
На каком языке слушают радио- и телепередачи:		
— на татарском	—	14,1
— на русском	31,1	7,1
— на обоих	68,9	78,8
На каком языке чаще всего говорят на работе:		
— на татарском	11,0	48,1
— на русском	47,5	17,3
— на обоих	41,5	34,6
На каком языке обычно говорят дома:		
— на татарском	34,4	77,6
— на русском	27,9	2,5
— на обоих	37,7	19,9

* Выделенная группа состояла из 302 человек (61 окончил школу с русским и 241 — с татарским языком обучения).

ном состоянии (использование национальных языков в театральных постановках и в кино, в книгоиздательстве, средствах массовой информации). С середины 1950-х годов в национальных автономиях наблюдается постепенное сужение функций родных языков как языков обучения в школах и интенсивное возрастание роли русского языка. В союзных же республиках в послевоенное время функции национальных языков и языка межнационального общения расширились параллельно, хотя между отдельными союзными республиками имеются большие различия.

В последние годы во многих автономных республиках осуществляется переход национальной школы, начиная с 5-го класса, на русский язык обучения. Особенно ратуют за русский язык обучения представители небольших народов, в частности коренные народы Сибири и Крайнего Севера. Не считая правильным полное исключение родных языков этих народов из системы обучения, В. А. Аврорин, организатор крупнейшего в Сибири социолингвистического исследования, предостерегает и от другой крайности — отказа от русского языка как средства школьного обучения. Свое предостережение он мотивирует тем, что молодежь этих народов завершает образование, как правило, на русском языке¹⁸. При специальном опросе, проведенном среди коренных народов Сибири и Крайнего Севера, в пользу обучения на родном языке в начальной школе высказались 49,0% долган и 46,0% эвенков; среди других народов доля лиц, высказавших аналогичное пожелание, была значительно меньше (среди кетов — 39,5%, хантов — 28,0%, манси — 22,0%, селькупов — 18,5%, ненцев — 16,0%, нганасан — 12,5%)¹⁹. В то же время абсолютное большинство опрошенных считают, что родной язык необходимо преподавать в школе как специальный предмет²⁰.

В условиях развитого социализма тенденция дальнейшего сближения народов в области двуязычия проявляется неодинаково. В одних случаях — как, например, для крупных социалистических наций, основную

¹⁸ В. А. Аврорин, Двуязычие и школа, сб. «Проблемы двуязычия и многоязычия», М., 1972, стр. 61—62.

¹⁹ В. А. Аврорин, Опыт изучения функционального взаимодействия языков у народов Сибири, «Вопросы языкознания», 1970, № 1, стр. 40—41.

²⁰ Там же, стр. 41.

роль в приобщении ко второму языку играет национальная школа (с хорошо поставленным преподаванием русского языка), в других — как это видно из примера малых народов — эту задачу с успехом решает школа с русским языком обучения.

В Постановлении ЦК КПСС «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы», принятом в ноябре 1966 г., подчеркнута необходимость уделять особое внимание преподаванию русского языка в сельских национальных школах²¹. Дальнейшее сближение наций и народностей нашей страны представляет собой объективный процесс. И Коммунистическая партия уделяет постоянное внимание развитию школы, где закладывается наиболее прочный фундамент овладения вторым языком. Говоря о линии партии в руководстве процессом сближения наций, Л. И. Брежнев особо подчеркнул, что «партия против того, чтобы его искусственно форсировать, — в этом нет никакой нужды, этот процесс диктуется всем ходом нашей советской жизни. В то же время партия считает недопустимыми какие бы то ни было попытки сдерживать процесс сближения наций, под тем или иным предлогом чинить ему помехи, искусственно закреплять национальную обособленность, ибо это противоречило бы генеральному направлению развития нашего общества»²². Основой для такого курса служат указания, сделанные в свое время В. И. Лениным, писавшим, что «Никакого закрепления национализма пролетариат поддерживать не может, — напротив, он поддерживает все, помогающее стиранию национальных различий, падению национальных перегородок, все, делающее связи между национальностями теснее и теснее»²³.

В интеграционных процессах взаимовлияния и взаимообогащения национальных культур, в усилении общности культурного развития народов, а также в сближении наций СССР большая роль принадлежит многонациональной советской печати.

Одним из важнейших показателей процесса сближения наций и народностей СССР явился переход большинства народов от традиционного одноязычия к двуязычию²⁴. Вклад этих народов в общий фонд интернациональной культуры нашей страны рос благодаря переводам и последующим изданиям их произведений на русском языке. Как показывает опыт культурного строительства, в нашей стране в настоящее время для овладения запасами знаний, накопленных человечеством, нужно знать русский язык. Широкое употребление второго, русского, языка создает серьезные предпосылки для теоретического переосмысления соотношений языка и национальных культур многих народов СССР.

В ходе преодоления существующих различий между городом и селом, между умственным и физическим трудом потребности многих нерусских народов в овладении русским языком как языком межнационального общения будут возрастать. Пользование двумя языками для получения культурной информации ни в коей мере не означает ущемления прав одного языка за счет другого. Чем интенсивнее становятся социальные процессы, тем острее ощущается нужда в национально-русском типе двуязычия. Вместе с тем, распространение языка межнационального общения среди народов Советского Союза «способствует появлению некоторых интегрирующих тенденций и в бытовой сфере, обычно отличающейся наибольшей этнической замкнутостью»²⁵.

²¹ «Вопросы идеологической работы КПСС. Сборник документов», М., 1972, стр. 375.

²² Л. И. Брежнев, О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, М., 1972, стр. 25.

²³ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 24, стр. 133.

²⁴ К. В. Чистов, Этническая общность, этническое сознание и некоторые проблемы духовной культуры, «Сов. этнография», 1972, № 3, стр. 81.

²⁵ Р. Ф. Итс, Советский народ — новый тип исторической общности людей, «Вестник ЛГУ», № 20 (Серия языка, литературы и истории, № 4), 1972, стр. 35.

Таблица 10

Владение вторым языком, речевое поведение и культурные навыки сельских татар (в %, по данным опроса) *

Культурные навыки	Говорят дома и на работе только на (реальное двуязычие)		Более свободно владеют (потенциальное двуязычие)		
	татарском	русском и на обоих	татарским	русским	обими
Как часто читают газеты:					
— постоянно	58,3	70,3	53,6	73,7	76,6
— редко	24,8	17,2	27,4	18,0	18,9
Как часто слушают радио:					
— постоянно	73,5	81,3	72,4	80,2	80,0
— редко	19,3	15,6	21,0	19,8	16,9
Как часто смотрят телевидение:					
— постоянно	8,2	32,8	7,6	20,9	17,2
— редко	18,9	21,9	19,1	32,6	20,6
Как часто читают художественную литературу:					
— постоянно	21,0	24,4	18,3	48,0	46,7
— редко	31,6	31,3	28,7	23,8	33,3
Число опрошенных	1007	64	2310	86	354

* В таблицу не включены лица, не ответившие на какой-либо один из рассматриваемых вопросов, или ответившие отрицательно.

Выше была рассмотрена зависимость между степенью владения вторым языком и частотой его употребления. Перейдем теперь к анализу того, как каждая из этих форм двуязычия находит свое отражение в культурных навыках человека. С этой целью сравним эти навыки у различных групп сельских татар так, как это было сделано в табл. 6. Среди сельских татар, использующих дома и на работе один только язык — язык своей национальности — более низкий удельный вес лиц, постоянно читающих газеты и художественную литературу, слушающих радио и телепередачи, чем среди тех татар, речевое поведение которых складывается за счет употребления двух языков. Еще большие контрасты наблюдаются между группами татар с различным уровнем владения вторым языком и теми, которые вторым языком не владеют вообще (см. табл. 10).

При всей очевидности положительной связи между различными видами культурных навыков, с одной стороны, и потенциальным и реальным двуязычием, с другой, мы пока еще не можем ответить, которая из выделенных форм двуязычия действует более эффективно.

Как показали этносоциологические исследования в Татарии и Молдавии, расширение двуязычия со вторым русским языком означает не только овладение татарами и молдаванами языком межнационального общения, но и рост их общеобразовательного уровня и профессиональной подготовки, расширение кругозора и повышение интеллектуального уровня. Например, сельские татары, владеющие двумя языками, проявили большую потенциальную готовность к дальнейшему социальному продвижению. Значение русского языка в настоящее время особенно возрастает в области развития духовной культуры. Доля молдаван и татар, читающих газеты и различную литературу на русском языке или на обоих языках, уже значительно превосходит долю тех, кто приобщается к научным и культурным ценностям с помощью только национального языка.

Употребление двух языков для знакомства с достижениями отечественной и мировой культуры, как правило, возрастает с ростом социально-профессионального уровня: среди работников неквалифицированного физического труда г. Кишинева на двух языках художественную литера-

туру читают 28,6% молдаван, среди квалифицированных работников — 48,0%, среди специалистов со средним образованием и руководителей среднего звена — 56,0%, а среди научных и творческих работников — 68,4%.

Употребление инонационального языка никоим образом не ущемляет интересов родного языка молдаван. Согласно данным переписи 1970 г., 93,4% молдаван (в том числе 90,6% горожан и 99,2% сельских жителей) указали родным язык своей национальности. Следовательно, активно усваивая инонациональную культуру с помощью русского языка, молдаване широко пользуются и богатством собственной духовной культуры. Это свидетельствует о том, что в ходе межнациональных контактов процесс развития и обогащения молдавской культуры протекает в оптимальных условиях.

Распространение двуязычия «вширь» и «вглубь» существенно не влияет на трансформацию национального самосознания народов. Являясь одним из факторов борьбы с этническими предубеждениями, двуязычие входит в число факторов, способствующих дальнейшему укреплению дружбы и сотрудничества между советскими народами и складыванию единой интернациональной общности — советского народа. Развитие и функционирование двуязычия в той или иной этнической среде — объективный процесс, но он тесно связан как с языковой политикой, так и с общей национальной политикой Советского государства, являющейся одним из важнейших факторов воздействия на историческое развитие народов. Управление языковыми процессами (в том числе и процессами развития двуязычия), осуществляемое Советским государством и Коммунистической партией, открывает широкие возможности для целенаправленного воздействия на социальное и этническое развитие и на сближение наций и народностей СССР.

ETHNIC-SOCIAL ASPECTS OF BILINGUALISM IN THE USSR

In a former paper («Sovetskaya Etnografia», 1975, № 4) the same authors analyzed some causes underlying the variability in the diffusion of bilingualism among the different peoples of our country. In the present paper an attempt is made, based upon ethnosociological investigations, to uncover the scope of bilingualism in the different class, social and professional groups, the correlation between the first and second language in actual speech, the social, cultural and other conditions under which bilingualism evolves, and the consequences to which its evolution leads. Particular stress is laid upon the influence of bilingualism in drawing together the nations of the USSR.

Bilingualism is one of the factors in the further cementing of friendship and co-operation between Soviet peoples, and thus in the struggle against ethnic prejudices, in the forming of a single international entity — the Soviet people. The evolution and functioning of bilingualism in a particular ethnic milieu is an objective process, but it is closely linked both with language policies and with the nationalities policy of the Soviet state in general. Regulation of language processes (including those of the growth of bilingualism) by the Soviet State and the Communist Party opens up wide opportunities for influencing social and ethnic development and for stimulating the convergence of nations and nationalities in the USSR.
